

На правах рукописи

Энгельгардт Георгий Николаевич

**Республика Сербская
в Боснии и Герцеговине.
Возникновение и эволюция
(1990–2006 гг.)**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история

(Новое и новейшее время)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте славяноведения РАН в Отделе современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы

Научный руководитель-консультант:

доктор исторических наук **Никифоров Константин Владимирович**
(ФГБУН Институт славяноведения РАН, директор Института)

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук **Вишняков Ярослав Валерианович**
(Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ»),
профессор кафедры всемирной и отечественной истории

кандидат исторических наук **Колосков Евгений Андреевич**
(Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»), старший преподаватель кафедры теории и истории международной политики

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук (ФГБУН ИЕ РАН)

Защита состоится **26 апреля 2016 г.** в 15:00 час. на заседании диссертационного совета Д 002.248.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата исторических наук при Институте славяноведения РАН по адресу:

119991 г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а, корпус «В», 9-й этаж, ауд. 901–902.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном совете Института славяноведения РАН.

Автореферат разослан **18 февраля 2016 г.**

Размещен на сайте ИСл РАН: <http://www.inslav.ru> и ВАК при МОН РФ

И. о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Носкова А.Ф.

© Институт славяноведения РАН, 2016 г.

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте славяноведения РАН в Отделе современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Научный руководитель: Никифоров Константин Владимирович,

доктор исторических наук, ФГБУН

Институт славяноведения РАН, директор

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится _____ в _____ на заседании диссертационного совета Д 002.248.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук и кандидата исторических наук при Институте славяноведения РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект д.32а, корпус «В», 9 этаж, ауд. 901-902.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном совете Института славяноведения РАН, а также на сайте

Автореферат разослан «__» _____ 2015

Размещен на сайте Института славяноведения РАН: <http://www.inslav.ru>

и ВАК при МОН РФ

Ученый секретарь диссертационного совета,

доктор исторических наук

О.В. Хаванова

© Институт славяноведения РАН, 2015 г.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Диссертация посвящена возникновению и эволюции Республики Сербской в Боснии и Герцеговине (БиГ) в период 1990–2006 гг.

Возникшая в начале 1992 г. Республика Сербская (Республика Српска, РС) в Боснии и Герцеговине (БиГ) входит в число новейших государственных образований Европы. Ее появление и существование неразрывно связано с югославским кризисом конца XX – начала XXI вв. и с боснийским кризисом как одним из острейших его узлов. В настоящее время Босния и Герцеговина (БиГ) входит в число наиболее проблемных государств Европы, что выражается в международно-правовом ограничении ее суверенитета посредством институтов международного контроля – Управления Высокого представителя (УВП) в БиГ, международного военного контингента – ЕВРОФОР, до середины 2012 г. – международной полицейской миссии (ПРТФ).

Актуальность темы диссертации определяется сохраняющейся внутренней напряженностью в этом государстве, требующей изучения как боснийского кризиса в целом, так и отдельных его компонентов, в частности, государственного образования боснийских сербов. Это важно и с точки зрения изучения политической истории Сербии, с которой РС была и остается тесно связанной. Новейший этап политического развития Балкан в целом, в том числе образование новых государств в регионе, еще недостаточно изученная проблема, для ее решения необходимо пополнить историографию исследованиями, основанными на новой источниковой базе с учетом современного состояния исторической науки и смежных гуманитарных дисциплин.

Объектом исследования является боснийский кризис 1990-х гг. и процесс его урегулирования в конце XX – начале XXI вв.

Предметом исследования является возникновение и развитие Республики Сербской в ходе боснийского кризиса 1990-х гг. и постконфликтного урегулирования на рубеже XX – XXI вв.

Целью диссертации является рассмотрение формирования национально-политического движения боснийских сербов, его трансформации в государственное образование в ходе гражданской межэтнической войны в БиГ в 1992–1995 г. и эволюции в условиях внешнего управления в течение первого послевоенного десятилетия 1996–2006 гг.

Данная цель определяет следующие задачи исследования:

– Рассмотреть контекст межобщинной напряженности в БиГ, определивший специфику хода югославского кризиса в этой республике в начале 1990-х гг., исследовать процесс формирования национально-политического движения боснийских сербов в 1990 г. и начало создания протогосударственных структур в ходе кризиса 1990–1992 гг.

– Проанализировать образование Республики Сербской в ходе боснийской войны 1992–1995 гг.

– Изучить полученный по итогам войны статус РС, зафиксированный в Дейтонских соглашениях 1995 г., как отправную точку процесса послевоенного боснийского урегулирования.

– Уделить особое внимание развитию РС в период постконфликтного урегулирования 1996–2006 гг. и, в первую очередь, политике структур международного управления по ограничению полномочий республики, демонтажу ее институтов, смене политических элит и строительству централизованной БиГ.

– Исследовать проблему арбитража по статусу района Брчко и формирования новых административных структур, как пример произвола структур внешнего управления и попытку создания ими модели трансформации всей БиГ, включая и РС.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990 г. по 2006 г., т. е. с момента формирования на территории БиГ национально-политического движения боснийских сербов и до завершения первого десятилетия послевоенного урегулирования, характеризующегося наиболее интенсивными усилиями структур международного управления по демонтажу РС и трансформации ее политической элиты. При определении верхней хронологической рамки учитывался также и тот факт, что в конце 2005 г. завершился период правления Сербской демократической партии (СДП), стоявшей у истоков республики, и власть перешла к Союзу независимых социал-демократов (СНСД), руководящему РС до настоящего времени.

Территориальные рамки исследования ограничены Боснией и Герцеговиной в ее административных границах 1990 г. (с 1992 г. – международных границах).

Методы исследования. Задачи, поставленные в диссертации, определили применяемые теоретикометодологические подходы. Диссертационная работа основана на базовых принципах исторического исследования, историзме и научной объективности. При этом автор стремился придерживаться общепризнанной научной этики –

добросовестности и непредвзятости.

В качестве **методической основы** был принят институциональный подход. Из современных исследовательских методик применен историко-генетический метод, дающий возможность проследить изучаемые явления в динамике. Использовался также метод терминологического анализа, благодаря которому реконструкция исторических событий происходит с минимальной модернизацией. Кроме того, использованы общенаучные методы, в частности, анализ, синтез, индукция, дедукция, компаративизм.

Научная новизна работы заключается в том, что в диссертации на большом фактическом материале впервые анализируется процесс формирования Республики Сербской в БиГ как во время ее возникновения, так и особенно в период постконфликтного урегулирования. При этом особое внимание уделяется политике структур внешнего управления по демонтажу РС. Впервые начальный этап истории этого государственного образования и последующего развития выделены из общей проблематики югославского и боснийского кризисов. Впервые рассмотрена и проблема арбитража по статусу зоны Брчко и ее трансформация в фактический третий субъект Боснии и Герцеговины.

Практическое значение полученных результатов состоит в том, что формирование и развитие нового государственного образования – РС на Балканах является существенным элементом политических процессов в этом стратегически важном регионе. Анализ политики стран Запада в ходе боснийского урегулирования, с особым акцентом на его постконфликтном этапе, может быть полезен при изучении других попыток вмешательства международного сообщества в локальные кризисы для установления унитарной демократии в полиэтнических постконфликтных обществах. Тем более, что события, подобные югославским, в дальнейшем повторились в Афганистане, Ираке, Сирии и на Украине.

Материалы и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов, посвященных новейшей истории и современному состоянию стран Центральной и Юго-Восточной Европы, равно как и при подготовке учебных пособий и специальных курсов по истории региона и по проблемам, связанным с влиянием международного фактора на региональные конфликты и постконфликтное урегулирование.

Степень научной разработанности проблемы

Основное внимание отечественных исследователей вплоть до настоящего времени уделялось общим причинам и механизмам югославского кризиса, международным усилиям по его урегулированию,

внешнему вмешательству в его ход, косовскому кризису. В целом в 2000-е годы боснийская проблематика находилась до некоторой степени в тени косовского кризиса.

Начало изучения боснийского кризиса и политической деятельности боснийских сербов было положено работами Е.Ю. Гуськовой¹. В фундаментальном труде «История югославского кризиса» она же обобщила и итоги первого десятилетия изучения этого явления. По мнению Е.Ю. Гуськовой, в Боснии «сербский народ взял в руки оружие, с одной стороны, боясь уничтожения, с другой..., народ надеялся создать и защитить свое государство..., с третьей стороны сербами владела поощряемая Белградом идея объединения с Югославией»². Обобщением последних работ Е.Ю. Гуськовой стали ее главы в коллективном труде «Югославия в XX веке»³, а также вышедший под ее редакцией сборник статей, критикующих подходы Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ)⁴. Критическому

---

¹ Гуськова Е.Ю. Глава 3 Межнациональные столкновения. Война в Хорватии, Боснии и Герцеговине; Глава 5. Создание независимых югославских государств // Югославия в огне. Документы, факты, комментарии (1990–1992). М., 1992. С. 108–120, 251–261; Она же. Урегулирование на Балканах: от Бриони до Дейтона (мирные планы 1991–1995 гг.). М., 1998; Она же. Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии (хроника событий). М., 1999; Она же. Кризис на Балканах и позиция России // Югославский кризис и Россия. Документы, факты, комментарии (1990–1993). Современная история Югославии в документах. М., 1993. Т. 2. С. 40–55.

² История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001. С. 249–250.

³ Гуськова Е.Ю. Босния и Герцеговина: трагедия трех народов // Югославия в XX веке: очерки политической истории. М., 2011. С. 805–839.

⁴ См. напр.: Вуядинович Ж. Комиссия правительства РС по событиям в Сребренице и ее окрестностях с 10 по 19 июля 1995 г. // Международный трибунал по бывшей Югославии: содержание, результаты, эффективность. М., 2012. С. 173–190; Радованович С. Демографические экспертизы прокуратуры МТБЮ как специфическая модель целенаправленной статистической манипуляции // Там же. С. 73–88; Симич Л. Анализ сообщений об аутопсии тел из массовых захоронений в Сребренице // Там же. С. 217–230; Шкрбич Р. Анализ населения Сребреницы: на пути к истине // Там же. С. 231–244; Чивиков Ж. Дело Эрдемовича и нераскрытая истина о Сребренице // Там же. С. 287–293;

рассмотрению практики МТБЮ был также посвящен сборник «Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля»⁵.

К первым отечественным работам, непосредственно посвященным гражданской войне в Боснии и начальному периоду существования РС, относится монография К.В. Никифорова «Между Кремлем и Республикой Сербской», рассматривающая как проблемы борьбы внутри политического руководства РФ по формированию балканской политики страны в 1993–1995 гг., так и отношения между лидерами Белграда и Пале. Автор отмечает жизнеспособность «образования боснийских сербов», которое «сумело выстоять не только в гражданской войне, не только в кольце двойной блокады – международного сообщества и "братской" Югославии, но и противостоять военной агрессии НАТО»⁶.

К.В. Никифорову также принадлежит раздел по БиГ в книге «Центральноевропейские страны на рубеже XX–XXI веков», анализирующий события до конца 2002 г. По мнению автора, после выборов 1996 г. определилась суть политики Запада в Боснии, которую можно было назвать поиском «умеренных лидеров». Автор также фиксирует «политический водораздел в РС: ее восточная часть голосует за СДС, а западная, включая Бая-Луку, – за СНСД, ПДП»⁷.

К.В. Никифоров рассматривает события в РС в контексте общесербских исторических процессов XIX–XX в., видя в национальном строительстве боснийских сербов отголосок неудачных попыток сербских восстаний в Боснии начала XIX в. и 1875 г. Этнические чистки 1992–1995 гг. он ставит в один ряд с общевосточными насильственными перемещениями населения с 1912 г. по начало XXI века, а международный протекторат в дейтонской БиГ рассматривает через призму «натоизации» всего балканского региона⁸.

Ямбаев М.Л. Дело Насера Орича: окончательный приговор гаагскому судилищу // Там же. С. 277–286.

⁵ Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля. М., 2009. С. 384.

⁶ *Никифоров К.В.* Между Кремлем и Республикой Сербской. (Боснийский кризис: завершающий этап). М., 1999.

⁷ Босния и Герцеговина, Федерация Боснии и Герцеговины; Республика Сербская // Центрально-европейские страны на рубеже XX–XXI веков. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М., 2003. С. 214, 216.

⁸ *Никифоров К.В.* Сербия на Балканах. XX век. М., 2012. С. 16, 21, 128–

Из недавних работ следует отметить диссертационное исследование А.В. Смирнова, посвященное созданию национальных политических партий в БиГ в 1990 г.⁹ Одна из глав работы посвящена возникновению СДП БиГ.

Внимание исследователей с основанием привлекли Дейтонские соглашения как рубежное событие, обозначившее конец гражданской войны и начало постконфликтного урегулирования Боснии¹⁰. В работах отечественного политолога П.Е. Канделя рассматривается как целеполагание политики Москвы на Балканах¹¹, так и использование югославской тематики во внутрироссийской политической борьбе. Следует отметить прозорливость исследователя, еще в 1996 г. определившего транзит углеводородных энергоносителей как приоритетный интерес России в балканском регионе¹².

Этнологический анализ распада Югославии, включая и боснийский кризис, был предпринят в работе М.С. Кашубы и М.Ю. Мартыновой¹³. Монография М.Ю. Мартыновой посвящена проблемам перемещения населения, а также первым попыткам решения проблемы беженцев и перемещенных лиц, равно как и социально-экономическим последствиям гражданской войны¹⁴. Политологический анализ формирования новых государств на Балканах дан в работах Е.Г. Пономаревой¹⁵.

139, 145, 150.

⁹ *Смирнов А.В.* История становления основных национальных политических сил современной Боснии и Герцеговины // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2012. С. 33.

¹⁰ *Кандель П.Е.* Конституционное право // Восточно-европейское обозрение. М., 1996. № 3(16)–4(17). С. 24–29; *Милованов В., Куликова Н.* Дейтонское соглашение: достижения, просчеты, перспективы // Вестник научной инф. 1997. № 3. С. 14.

¹¹ *Кандель П.Е.* Балканские интересы России: подлинные и мнимые // Россия на Балканах. М., 1996. С. 9–30

¹² Там же. С. 20, 28.

¹³ *Кашуба М.С., Мартынова М.Ю.* Новая этнополитическая карта Балкан. М., 1995. С. 153.

¹⁴ *Мартынова М.Ю.* Балканский кризис: народы и политика. М., 1998. С. 253.

¹⁵ *Пономарева Е.Г.* Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М., 2007; *Она же.*

Собственно военная сторона боснийского конфликта в отечественной литературе наиболее детально рассматривается в работах О.В. Валецкого и А.А. Ионова¹⁶. Новым для отечественной историографии конфликта стало рассмотрение О.В. Валецким практической роли в нем спецслужб участвовавших сторон.

Проблемы постконфликтного развития БиГ в меньшей степени привлекали интерес отечественных исследователей. Среди них выделяется диссертационное исследование А.В. Абрамова, работавшего в начале 2000-х гг. в посольстве РФ в Сараево¹⁷ и одним из первых отечественных авторов обратившего внимание на механизмы внешнего управления дейтонской Боснией – УВП, ОБСЕ и подчиненные им органы. В работе Е.Н. Соколовой также обобщаются результаты первого десятилетия международного управления дейтонской Боснией, которую автор уверенно относит к категории «несостоявшихся государств» (failed states)¹⁸. Этим же вопросам посвящена статья Н.В. Лукиной¹⁹.

Своего рода синтезом российского и западного подхода к проблеме стала написанная в России работа шотландской исследовательницы С. Макартур, посвященная роли как местных, так и международных СМИ в боснийском кризисе²⁰. Автор приводит ценный обзор основных работ

Босния и Герцеговина: государство-фантом // Свободная мысль. 2009. № 1. С. 69–84; *Она же*. Новые государства на Балканах. М., 2010; *Она же*. Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1. С. 64–76; *Она же*. Дейтон: Ловушки и дилеммы Мирного соглашения // Международная жизнь. 2011. № 2. С. 114–126.

¹⁶ Валецкий О.В. Югославская война, 1991–1995 годы. 3-е изд. М., 2011; Ионов А.А. Очерки военной истории конфликта в Югославии (1991–1995). http://artofwar.ru/i/ionow_a_a/text_0010.shtml

¹⁷ Абрамов А.В. Подходы к урегулированию этнополитических и этнокофессиональных конфликтов на постюгославском пространстве // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. МГИМО (У) МИД РФ. М., 2006.

¹⁸ Соколова Е.Н. Босния и Герцеговина: опыт несuverенной демократии // Неприкосновенный запас. Дебаты о культуре и политике. 2007. № 6(56). С. 145.

¹⁹ Лукина Н.В. Босния и Герцеговина после Дейтона // Свободная мысль. 2006. № 2 (1564). С. 138.

²⁰ Макартур С. Когда к штыку приравнивали перо // Деятельность СМИ по

западных авторов, отражающих их позиции в период до 2007 г.

Западная историография югославского, в частности, боснийского кризиса весьма обширна и заслуживает отдельного рассмотрения. Основное внимание западных исследователей уделялось собственно боснийскому конфликту, его международным аспектам и/или влиянию на эволюцию международных отношений и институтов. История же самих сторон боснийского конфликта, в данном случае – боснийских сербов, как правило, оставалась вне исследовательского интереса.

Западную историографию проблемы можно разделить на две группы: первая рассматривала генезис боснийского кризиса и гражданскую войну (1990–1995 гг.), а вторая – период постконфликтного урегулирования (1996–2006 г.).

Проблемы этногенеза боснийских мусульман и политической эволюции этой общины представлены, в частности, в работах А. Поповича, Кс. Бугареля, Н. Клейер, М. Пинсона ²¹.

Еще в ходе боснийской войны сложился господствующий до сих пор на Западе подход к этой проблеме – возложение основной ответственности за кризис и гражданскую войну на сербскую сторону. Одной из первых работ этого направления явилась книга П. Гарда, выделившего четырех участников кризиса: агрессора – сербов, жертв агрессии – мусульман и хорватов и международное сообщество, предавшее этих жертв. Исходя из концепции агрессии Сербии против соседних республик, Гард считает непризнанные сербские государства марионеточными структурами Белграда, не имевшими каких-либо внутренних причин их появления и существования ²².

Важным примером аналогичного подхода к описанию событий периода 1990–1995 гг. можно считать работу П. Тринора «Руководство

освещению боснийского кризиса (1992–1995 гг.). М., 2007.

²¹ *Pinson M.* (ed. by) *The Muslims of Bosnia-Herzegovina*. Cambridge (Massachusetts), 1994; *Popovic A.* *L'islam balkanique*. Wiesbaden, 1986; *Idem.* *Le «Radicalisme Islamique» en Yougoslavie* // *Popovic A.* *Les Musulmanes des Balkans a l'epoque post-ottomane. Histoire et politique*. Istanbul, 1994. P. 315–322; *Bougarel X., Clayer N.* *Le nouvel Islam balkanique. Les musulmans, acteurs du post-communisme (1990–2000)*. Paris, 2001.

²² *Garde P.* *La vie et la mort de Yougoslavie*. P., 1992. 2-ème édition 1994; *Idem.* *Les défenseurs de l'indéfendable, réponse a mes contradicteurs serbes* // *Esprit* Mai. 1993. P. 368–369.

боснийских сербов в 1990–1992 гг.»²³, подготовленную по заказу МТБЮ в рамках процессов по делам М. Краишника и Б. Плавшич.

В качестве редких примеров более реалистичного подхода следует упомянуть ценную работу Кс. Бугареля «Босния: анатомия конфликта». В ней, помимо описания политического кризиса 1990–1992 гг. в БиГ, дан один из первых анализов «канибальской экономики» военного периода, основанной, в отличие от классической мобилизационной экономики военного времени, «на помощи извне и расхищении изнутри»; показано формирование и влияние на ход конфликта «мафиозной системы наживы на войне», «черной экономики», основанной на контрабанде²⁴.

Д. Шоллет издал официальную американскую историю подготовки Дейтонских соглашений: «Тайная история Дейтона: Дипломатия США и боснийский мирный процесс»²⁵. Основное внимание в работе уделено контактам американцев с сербской стороной, включая инструментализацию конфликтов Белграда и Пале, а также между политическим и военным руководством РС на завершающем этапе конфликта.

В исследованиях, посвященных постконфликтному урегулированию, выделяется политическая аналитика действовавших в БиГ западных аналитических центров, в первую очередь, Международной кризисной группы ICG (International Crisis Group, ICG)²⁶. С 1996 г. ICG обслуживала Управление Высокого представителя (УВП).

В массиве боснийских докладов ICG особенно важны материалы, посвященные анализу электоральных кампаний²⁷, политическому кризису 1999 г.²⁸, чистке политической элиты РС²⁹, арбитражу по району

²³ *Treanor P.J.* Rukovodstvo Bosanskih Srba. 1990–1992. Izvještaj o istraživanju pripremljen za predmet KRAJIŠNIK i PLAVŠIĆ (IT-00-39 & 40) 30. jula 2002 // Bosna i Hercegovina – jezgro velikosrpskog projekta. Ur. i priir. S. Biserko. Beograd, 2006. S. 201-392.

²⁴ *Bougarel X.* Bosnie: anatomie d'un conflit. Paris, 1996. P. 122, 124–131.

²⁵ *Chollet D.* The Secret History of Dayton U.S. Diplomacy and the Bosnia Peace Process 1995. National Security Archive Electronic Briefing Book. № 171. <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB171>; см. также: *Chollet D.* Tajna povijest Daytona. Američka diplomacija i mirovni proces u Bosni i Hercegovini 1995. Zagreb, 2007.

²⁶ <http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/balkans/bosnia-herzegovina.aspx>

²⁷ ICG Balkans Report № 42; IBR № 91; IBR № 132.

²⁸ IBR № 62; IBR № 71.

²⁹ IBR № 103; IBR № 110; IBR № 118.

Брчко³⁰, экономическим аспектам постконфликтного урегулирования³¹, проблеме возвращения беженцев³², централизаторской политике международных органов управления БиГ³³, реформе полиции БиГ³⁴ и вопросам демонтажа государственных структур боснийских хорватов³⁵.

ICG изначально считала Дейтонские соглашения незавершенными и выступала за централизацию БиГ и демонтаж наследства гражданской войны, включая и Республику.

Если ICG отражает господствующий в западной литературе подход к РС как к препятствию на пути создания эффективной централизованной Боснии, способной к европейской интеграции, то ее оппоненты выступали с критикой «неоколониального» стиля Управления Высокого представителя (УВП), в первую очередь, Высоких представителей В. Петрича и П. Эшдауна. Такой «диссидентский подход» проявляла аналитическая группа ESI (European Security Initiative), которая в работе «Похождения европейского магараджи» обвинила П. Эшдауна в диктаторском управлении, лишаящем боснийцев шанса адаптироваться к реальной демократии и выстроить действенные институты³⁶.

Проблеме Брчко посвящены исследования экс-сотрудников структур международного управления в БиГ и в самом округе³⁷.

³⁰ IBR № 18; IBR № 31; IBR № 55.

³¹ IBR № 64; IBR № 115.

³² IBR № 33; IBR № 34; IBR № 73; IBR № 95; IBR № 137.

³³ IBR № 72; IBR № 84; IBR № 121; IBR № 127; IBR № 128; IBR № 146.

³⁴ IBR № 130; IBR № 164.

³⁵ IBR № 106; IBR № 150.

³⁶ *Knaus G, Martin F.* Travails of the European Raj // *Journal of Democracy*. Vol. 14. № 3. July. 2003. P. 60–74.

³⁷ *Griffiths H.* The Dynamics of Multi-National Intervention. Brcko under International Supervision // MPhil Thesis, Research Centre for International Political Economy. University of Amsterdam. Amsterdam, 1998; *Clarke H.* Brcko District: An Example of Progress in the Basic Reform in Bosnia and Herzegovina // *East European Studies at Woodrow Wilson International Center for Scholars*. EES Meeting Report 293. 2004. 4 February. P. 11. <http://wilsoncenter.org/topics/pubs/MR293Clarke.doc>; *Jeffrey A.* Building state capacity in post-conflict Bosnia and Herzegovina: The case of Brcko District // *Political Geography*. 25 (2006). P. 203–227; *Leese A.N.Z.* Extended Engagement: US Development Policy in Brcko, Bosnia and Herzegovina. Baltimore, 2006.

Для сербской историографии РС объективное изучение периода 1990–1995 гг. было затруднено риском немедленной политизации такого исследования и/или политического давления на исследователей с учетом деятельности МТБЮ.

Первые биографии лидеров боснийских сербов носили публицистический и апологетический характер³⁸. Переход с 1996 г. Р. Караджича, а позднее и Р. Младича, на конспиративное положение и их превращение до 2008 и 2010 гг. соответственно в объект политического торга руководства Белграда с Западом, также не способствовал научной разработке их деятельности.

В более благоприятном положении оказались сторонники версии МТБЮ, получившие в свое распоряжение как материалы, так и политическую возможность беспрепятственно публиковать свои работы.

Зачастую эти работы также являлись политическим инструментом в противостоянии сторонников так называемой «другой Сербии» с приверженцами «национальной» или «патриотической» точек зрения. Наиболее полно эти воззрения отражены в работах С. Бисерко³⁹, которая утверждает ведущую роль Белграда в сербском национальном движении в БиГ и Хорватии и отводит роль главного идеолога сербского национализма писателю и общественному деятелю Д. Чосичу. В рамках этой концепции национально-политическое движение боснийских сербов выступает как результат деятельности белградских интеллектуальных кругов и госструктур⁴⁰.

Своеобразным антагонистом позиции С. Бисерко в последние годы стал «Исторический проект Сребреница», созданный С. Каргановичем при поддержке властей РС. Его исследования посвящены критическому пересмотру принятой МТБЮ версии трагических событий в Сребренице

<https://scholarship.library.jhu.edu/bitstream/handle/1774.2/32462/etd-plt-050.pdf>; Parish M. A Free City in the Balkans: Reconstructing a Divided Society in Bosnia. London, 2010. P. 256.

³⁸ Загорац Ђ. Др. Радован Караџић: фанатик српске идеје. Београд, 1996; Булатовић Љ. Генерал Младић. Београд-Бањалука-Добој, 1996; русское издание Булатович Л. Генерал Младич: военный преступник? М., 1998.

³⁹ Kovanje antijugoslovenske zavere. Knj. 1–2. Beograd, 2006. Br. 27; Bosna i Hercegovina – jezgro velikosrpskog projekta...

⁴⁰ Bosna i Hercegovina – jezgro velikosrpskog projekta... S. 20, 22, 49.

в июле 1995 г.⁴¹, возлагающей ответственность за них на руководство РС.

Ценный анализ начального этапа боснийской войны дает работа Н. Симица, описавшего сражение за Посавинский коридор лета-осени 1992 г. и трансформацию частей ЮНА в Боснийской Краине под влиянием этнополитических конфликтов 1991–1992 гг.⁴².

Данные о жертвах сербского населения БиГ в гражданской войне 1992–1995 гг. содержатся в работах Ж. Крстановича и М. Тохолья⁴³. М. Секулич попытался установить число погибших жителей Белграда⁴⁴.

Постконфликтное развитие РС, в том числе проблемы статуса республики, рассматривались и в сборниках АН РС⁴⁵.

Источниковая база исследования

Основными источниками для диссертации явились официальные документы РС⁴⁶, документы из электронных архивов органов власти РС

⁴¹ *Симић Љ.* Брчко: нормализација злочина. Београд, 2013; Српске жртве Сребренице, 1992–1995. Београд, 2012; *Он же.* Буквик: злочин без казне. Београд, 2012; *Каргановић С., Симић Љ.* Сребреница: деконструкција једног виртуелног геноцида. Београд, 2010; *Чивиков Ж.* Крунски сведок. Београд, 2009; Комисија Владе Републике Српске и њен извештај 2004. године. Кобне последице политичке неодговорности. Београд, 2011. С. 7–8.

⁴² *Симић Н.* Операција «Коридор-92». Бања Лука, 2011.

⁴³ *Крстановић Ж.* Геноцидом против Срба (1992–1994). Београд, 1995; *Тохол М.* Црна Књига. Патње Срба у Босни и Херцеговини 1992–1995. Цетиње, 2000; *Бурзаковић Т.* Десети круг. Београд, 1994; *Jovanovic S.* Le genocide des Serbes en region de Srebrenica, Skelane et Bratunac en 1992–1993, manuscrite; *Иванишевић М.* Хроника нашега гробља или слово о страдању српског народа Братунца, Милица, Склана и Сребренице. Београд-Братунац, 1994. С. 382.

⁴⁴ *Секулић М.* Београд не броји погинуле. Погинуле у ратовима од 1990 до 1999 године. Београд, 2007. С. 100.

⁴⁵ Република Српска – десет година Дејтонског мирног споразума // Академија наука и умјетности Републике Српске. Научни скупови. Књ. VIII. Гл. ур. Р. Кузмановић. Бања Лука, 2005; Република Српска двадесет година развоја. Достигнућа, изазови и перспективе. Гл. ур. Р. Кузмановић. Бања Лука, 2012.

⁴⁶ Устав Републике Српске и амандмани (важеће одредбе). Пале-Београд, 1995; «Службени Гласник Српског Народа у Босни и Херцеговини» и «Службени Гласник Републике Српске»; Службени Гласник Српског

и международных структур, участвовавших в боснийском урегулировании, опубликованные воспоминания. В 2003–2004 гг. был издан сборник распоряжений первого президента РС Р. Караджича, его переписки с международными деятелями и организациями⁴⁷. Ряд документов МИД РФ, аппарата Правительства РФ, фрагменты переписки президента РФ Б.Н. Ельцина с С. Милошевичем и Р. Караджичем, относящиеся к переговорам (от плана Контактной группы до Дейтонских соглашений 1994–1995 гг.), приведены в указанной выше монографии К.В. Никифорова⁴⁸. Используются также опубликованные документы МИД РФ периода 1992–1993 гг.⁴⁹, выступления и статьи главы МИД РФ А.В. Козырева в 1992–1994 гг.⁵⁰.

Важным источником по периоду постконфликтного развития являются документы международных организаций, вовлеченных в процесс боснийского урегулирования: ООН, ОБСЕ, НАТО. Особый интерес представляют материалы УВП, на сайте которого размещены решения, обращения и отдельные выступления Высоких представителей, документы, представлявшие ими другим международным инстанциям, в том числе по проблеме Брчко⁵¹.

Источником по электоральной истории РС и БиГ в 1996–2000 гг. служат материалы миссии ОБСЕ в БиГ⁵², а для периода 2002–2006 гг. –

Народа у Босни и Херцеговини. Бр. 3/92. С. 17–26; Устав Републике Српске, седмо издање. Бања Лука, 2007.

⁴⁷ Ратне наредбе др. Радована Караџића. Београд, 2003. Т. 1; Ратне писма др. Радована Караџића. Београд, 2004. Т. 2; Ратне писма др. Радована Караџића. Београд, 2004. Т. 3; Милосрђе и апели др. Радована Караџића. Београд, 2004. Т. 4.

⁴⁸ *Никифоров К.В.* Между Кремлем и Республикой Сербской...

⁴⁹ Партия измены (расследование в МИД) // *День*. 1992. 26.07–1.08.; Русские и сербы, знайте правду! Преступление МИДа // *День*. 1992. 7.06.

⁵⁰ *Козырев А.* На чьей стороне Россия в югославском конфликте // *Известия*. 1992.8.06.; *Он же*. «Преображение или кафкианская метаморфоза»: демократическая внешняя политика России и ее приоритеты // *Независимая газета*. 1992.20.08.; *Он же*. Внешняя политика преобразующейся России // *Вопросы истории*. 1994. № 11–13; *Он же*. Преображение. М., 1994.

⁵¹ <http://www.ohr.int>.

⁵² <http://www.oscebih.org>

данные Центральной избирательной комиссии БиГ, контролировавшей проведение выборов⁵³. Следует отметить материалы МТБЮ⁵⁴, рассмотревшего и рассматривающего дела по событиям войны 1992–1995 гг. против 59 сербов: от высших руководителей до рядовых участников конфликта.

Методический недостаток многих материалов МТБЮ обусловлен концепцией «совместного преступного деяния», положенной в основу большинства дел против сербских участников конфликта. Согласно этой концепции, с самого начала гражданской войны у сербов существовала единая командная структура, проводившая согласованный план военных действий и притеснений несербского населения на всей территории БиГ.

Применение этой концепции в судебной практике МТБЮ побуждало обвиняемых в конкретных преступлениях стремиться к смягчению наказания путем дачи показаний против формально вышестоящих лиц, безотносительно к тому, имели ли они над ними реальную власть в момент совершения преступлений⁵⁵.

К таким материалам относится двухтомник В. Петровича, посвященный дискуссиям в руководстве СРЮ и РС в первой половине 1993 г. по вопросу о принятии плана Венса-Оуэна, включая стенограммы заседаний Совета по согласованию позиций о государственной политике СРЮ и Народной Скупщины РС⁵⁶. В сборнике К. Николича приведены документы высших органов власти СФРЮ, БиГ и боснийских сербов, относящиеся к первой половине 1992 г.⁵⁷

Ряд полученных МТБЮ документов публиковался белградскими партнерами Трибунала, в первую очередь, Хельсинкским комитетом Сербии. Эти публикации отражали позиции острой критики и разоблачения «великосербских устремлений» С. Милошевича и Р. Караджича, наличия у них и их последователей четкого преступного замысла по проведению геноцида мусульман и хорватов, были призваны

---

⁵³ <http://www.izbori.ba>

⁵⁴ <http://www.icty.org>

⁵⁵ Баррио П. Юридические фикции Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) на фоне реальностей гражданской войны // Международный трибунал по бывшей Югославии... С. 118–141.

⁵⁶ Srpske političke elite i Vens-Ovenov plan. Beograd, 2011. Т. 1–2. С. 304.

⁵⁷ Nikolić K. Bosna i Hercegovina u vreme raspada SFRJ 1990–1992: Tematska sbirka dokumenata. Beograd, 2011.

оправдать политику западных держав в деле обуздания «белградских агрессоров и их местных подручных»⁵⁸.

Отдельную группу источников по истории постконфликтного урегулирования составляют аналитические работы международных и неправительственных организаций, обслуживавших деятельность УВП в Боснии. Наиболее известной и влиятельной из них является упоминавшаяся Международная кризисная группа (ICG), посвятившая Боснии в период 1996–2006 гг. 30 открытых докладов⁵⁹. Источником демографической статистики, в том числе и статистики жертв боснийской войны и ее результатов в сфере перемещения населения, служат работы демографов МТБЮ⁶⁰, материалы Статистического агентства БиГ⁶¹ и Респуб-ликанской статистической службы РС⁶².

Начиная с 1992 г., когда вышел сборник «Югославия в огне»⁶³, источники по боснийскому кризису систематически публикуют российские исследователи. Ими изданы сборники документов «Югославский кризис и Россия»⁶⁴ и трехтомник «Международные организации и кризис на Балканах»⁶⁵, дающие широкую панораму балканского кризиса

---

⁵⁸ Kovanje antijugoslovenske zavere...; Bosna i Herzegovina – jezgro velikosrpskog projekta...; Proces Vojisavu Šešelju: Raskrinkavanje projekta Velike Srbije; Srebrenica: Od poricanja do priznanja // Biblioteka Svedočanstva. Br. 22. Beograd, 2005.

⁵⁹ <http://www.icty.org>

⁶⁰ *Tabeau E., Zoltowski M., Bijak Ja., Hetland A.* Ethnic Composition in and Internally Displaced Persons and Refugees From 47 Municipalities of Bosnia and Herzegovina. 1991 to 1997–98. Expert Report for the Case of Slobodan Milošević (IT-02-54).

http://hague.bard.edu/reports/Ewa_Tabeaupdf.pdf; Conflict in Numbers. Casualties of the 1990s Wars in the Former Yugoslavia (1991–1999) // Testimonies №. 33. Helsinki Committee for Human Rights in Serbia. Belgrade, 2009.

⁶¹ <http://www.bhas.ba/>

⁶² <http://www.rzs.rs.ba/>

⁶³ Югославия в огне: документы, факты, комментарии (1990–1992). М., 1992.

⁶⁴ Югославский кризис и Россия: документы, факты, комментарии (1990–1993). М., 1993.

⁶⁵ Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 1–3. М., 2000.

в целом и его составляющих.

Для раскрытия темы диссертации активно привлекалась *пресса БиГ, Сербии, СРЮ*. Начальный период деятельности СДП отражен в публикациях главной ежедневной республиканской газеты БиГ «Ослобођење», важным источником служат белградские издания – официозная «Политика» и оппозиционная «Борба», журналы «НИН», «Дуга», «Интервју» (Интервью) и оппозиционный журнал «Време». В работе используются издававшиеся властями РС бюллетень «Јавност», материалы агентства печати СРНА, еженедельник «Ослобожене», издания армии РС.

Полезным для автора стало изучение *международной прессы*. Главным сюжетом, привлекшим пристальное внимание мировых СМИ, были этнические чистки. Этой теме посвящено множество репортажей, а некоторые журналисты сделали себе на этом имя. Примером могут служить как французские⁶⁶, так и американские авторы, в частности, Рой Гутман⁶⁷, претендующий на роль «первооткрывателя концлагерей».

В работе использованы и источники личного происхождения, в частности, мемуары лидера Югославии Б. Йовича⁶⁸ (председателя Президиума СФРЮ в 1991–1992 гг.). Информативные записки президента РС в 1996–1998 гг. Б. Плавшич⁶⁹, охватывающие период 1990–1992 гг., посмертное издание дневников вице-президента РС в 1992–1996 гг. Н. Колевича⁷⁰, сборник текстов А. Бухи, главы МИД РС в 1992–1998 гг. и председателя Президиума СДП в 1996–1998 гг.⁷¹.

Важным источником по истории переговорного процесса являются изданные вскоре после Дейтона воспоминания сопредседателя Международной конференции по бывшей Югославии Д. Оуэна, мемуары заместителя госсекретаря США Ричарда Холбрука⁷². Записки К. Бильдта, спецпредставителя ЕС по боснийскому урегулированию и первого

⁶⁶ Livre noire de l'ex-Yougoslavie. par les Reporteurs sans frontières. Paris, 1993.

⁶⁷ Gutman R. A Witness to Genocide. New York, 1993.

⁶⁸ Јовић Б. Последњи дани Југославије. Београд, 1996.

⁶⁹ Плавшић Б. Сведочим. Бања Лука, 2005.

⁷⁰ Кољевић Н. Стварање Републике Српске. Дневник 1993–1995 сећања и сведочења. Књ. 1–2. Београд, 2008.

⁷¹ Буха А. Српска у контексту. Расправе. Огледи. Доку-мента. Интервју. Сараево, 2008.

⁷² Owen D. Balkanska odiseja. Beograd, 1996; Holbrooke R. To End a War. N.Y., 1997.

Высокого представителя в БиГ (1996–1997 гг.)⁷³, важны для освещения процесса институционального становления международного протектората в дейтонской Боснии, деятельности органов международного управления по демонтажу РС, попыток раскола руководства сербской автономии в 1996–1997 гг. Воспоминания Генпрокурора МТБЮ (1999–2007) К. дель Понте отчасти раскрывают «закулисье» работы Трибунала и его участия в давлении на руководство РС и на Белград в процессе розыска обвиненных в военных преступлениях лидеров РС⁷⁴. Записки командующего силами ООН в БиГ генерала М. Роуза, британского офицера связи М. Станковича⁷⁵, как и материалы, обобщающие боснийский опыт ВС США⁷⁶, содержат важные сведения по военным аспектам первого этапа постконфликтного урегулирования (1995–2000 гг.).

Воспоминания Д. Гайич-Глишич, генерала С. Лисицы помогают осветить процессы военного строительства СДП, а также выявить эволюцию взглядов офицеров ЮНА в ходе кризиса, уточнить характер взаимоотношений кадрового офицерского корпуса с местными ополченцами и партийными функционерами⁷⁷.

Сведения о планах мусульманских и хорватских военных и политических лидеров в начальном периоде боснийской войны содержит сборник материалов конференции «Война в Хорватии и Боснии и Герцеговине 1991–1995 гг.»⁷⁸. Воспоминания А. Зулфикарпашича⁷⁹ проливают свет на отношения лидеров боснийских сербов и властей Белграда в предвоенный период, а также на попытку достижения компромисса и предотвращения сербско-мусульманского столкновения в июле-августе 1991 г. («исторический договор»).

Следует отметить и воспоминания российских очевидцев и

⁷³ *Bilt K. Zadatak je mir. Sarajevo, 1999.*

⁷⁴ *Дель Понте К. Охота: я и военные преступники. М., 2008.*

⁷⁵ *Rose M. Fighting for Peace. Lessons from Bosnia. London, 2007; Stankovic M. Trusted Mole. London, 2000.*

⁷⁶ *Baumann R.F., Gawrych G.W., Kretchik W.E. Armed Peacekeepers in Bosnia. Fort Leavenworth, 2004.*

⁷⁷ *Гајић-Глишић Д. Из Кабинета Министра Војног. Српска Војска. Б.м., 1992; Лисица С. Командант по потреби. Београд, 1995.*

⁷⁸ *The War in Croatia and Bosnia-Herzegovina. 1991–1995. London-Portland, 2001.*

⁷⁹ *Djilas M., Gace N. Bošnjak: Adil Zulfikarpašić. Zurich, 1994.*

участников югославских войн, вызванных распадом СФРЮ в 1990-х гг.⁸⁰.

Сведения по истории Сербской радикальной партии РС автор почерпнул из сборника выступлений ее лидера Н. Поплашена, занимавшего в 1998–1999 гг. пост президента РС⁸¹.

Сборник статей Н. Кецмановича, в 1990–1992 гг. возглавлявшего СРСЮ в БиГ, а летом 1992 г. бывшего членом Президиума республики, представляет панораму эволюции Боснии и РС от начала гражданской войны до 2007 г.⁸².

Таким образом, использованный комплекс источников является репрезентативным и позволяет решить поставленные в исследовании задачи. Источниковая база позволяет сформировать адекватное представление о возникновении и первом десятилетии послевоенного развития Республики Сербской.

Основное содержание работы

Структура диссертационного исследования построена по хронологическому принципу, отдельная глава посвящена анализу проблемы Брчко. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих три параграфа каждая (кроме второй главы, содержащей два параграфа), а также заключения и перечня использованных источников и литературы.

Во **Введении** обосновывается актуальность и научная новизна темы, хронологические и территориальные рамки исследования, представлен анализ научной разработанности темы, дана характеристика источниковой базы работы.

В **Главе I** «Возникновение Республики Сербской в Боснии и Герцеговине. Участие в войне» рассмотрены причины и факторы

---

⁸⁰ Наши миротворцы на Балканах. М., 2007; Тузмухамедов Б. Записки миротворца // Знамя. 1996. № 2. С. 187–198; Он же. Английская армия: взгляд почти изнутри: наблюдения «красного» комиссара британского батальона // Знамя. 1997. № 3. С. 188–199; Валецкий О.В. Волки Белье. Сербский дневник русского добровольца. 1993–1999. М., 2006; Горьмов М. Русские добровольцы в Боснии. 1992–1995. М., 1997; Поликарпов М. Русские добровольцы в Югославии. Правда и мифы // Солдат удачи. 2002. № 11; Он же. Русская сотня. Наши в Сербии. М., 2000; Хамкин Ю.М. Поезжай и умри за Сербию! Записки добровольца. Самара, 1993.

⁸¹ Поплашен Н. Криза и политика. Бања Лука, 1998.

⁸² Кецмановић Н. (Не)могућа држава Босна и Херцеговина. Београд, 2007.

межобщинной напряженности в БиГ, генезис сербского национального движения в республике, формирование Сербской демократической партии БиГ и ее развитие в период с 1990 до завершения боснийской войны в конце 1995 г.

Первый параграф «Противостояние конфессиональных общин БиГ» посвящен возникновению межобщинной напряженности в БиГ, его историческим, демографическим и идентитарным аспектам. Автор приходит к выводу, что основная внутренняя причина нестабильности БиГ, единственной республики СФРЮ не имевшей выраженного этнического большинства (43,7% мусульман, 31% сербов и 17% хорватов), нестабильности, приведшей к межэтническому противостоянию 1990-х годов, обусловлена последствиями Второй мировой войны: несостоявшимся ожидаемым раскаянием за преступления усташей против боснийских сербов и отсутствием в связи с этим примирения боснийских общин. Страх повторения геноцида 1941–1945 гг. лег в основу неприятия боснийскими сербами стремлений боснийских хорватов и мусульман к трансформации БиГ в отдельное государство.

Параграф второй «Приход к власти национальных партий. Образование Сербской Республики в БиГ» раскрывает процесс формирования СДП в первой половине 1990 г., закрепление ее доминирования в сербской среде по итогам выборов 1990 г., участие в правящей коалиции в 1991–1992 гг., эскалацию межобщинной напряженности и переход руководства СДП к формированию институтов параллельной государственности накануне провозглашения независимости БиГ.

В условиях кризиса СФРЮ начала 1990-х гг. нерешенность национального вопроса в БиГ привела к политической мобилизации на этнической основе и формированию всеми боснийскими народами собственных национально-политических движений. Победу в конкурентной борьбе за лидерство в сербской среде в первой половине 1990 г. одержала группа сараевских интеллигентов (Р. Караджич, Н. Кольевич, М. Краишник, Б. Плавшич и др.), возглавивших созданную 12 июля 1990 г. Сербскую демократическую партию (СДП). Получив 26% голосов и 72 мандата на первых многопартийных выборах в ноябре 1990 г., СДП закрепила свое политическое доминирование в сербской общине БиГ и активно участвовала в управлении республикой в 1991 – начале 1992 гг., установив прочные отношения с руководством Сербии и югославской армии. По мере эскалации кризиса партия выступала за сохранение БиГ в составе СФРЮ. С середины 1991 г. СДП начала формирование институтов

параллельной государственности («регионализация»: создание сети «сербских автономных областей», Скупщина сербского народа БиГ), выступила против принятия Скупщиной БиГ Меморандума о суверенитете республики и провела 9–10 ноября 1991 г. референдум о ее сохранении в составе Югославии. СДП не удалось предотвратить отделения БиГ от Югославии, но она успела 9 января 1992 г. провозгласить образование Сербской республики БиГ (СР БиГ) и начала создавать собственные вооруженные силы.

В параграфе третьем «Становление РС в ходе гражданской войны в БиГ» рассматриваются завершающий этап формирования РС, создание (при поддержке Белграда) собственной армии на базе дислоцированных в БиГ частей ЮНА, процесс консолидации сербских территориально-политических структур в единое образование, влияние этнических чисток на этнодемографическую структуру населения, постепенное смещение военного баланса в пользу правительства Сараева, попытка властей РС проводить независимую от Белграда политику и поражения армии РС на завершающем этапе войны.

Признание США и странами ЕС независимости БиГ до достижения согласия боснийских общин по вопросу о внутренней трансформации республики привело к гражданской войне 1992–1995 гг. Сербская Республика (позднее РС) вступила в нее без выстроенной системы органов управления и формировалась по ходу конфликта. Одним из последствий этого стали «этнические чистки», принявшие особый размах в обстановке хаоса и безвластия середины 1992 г. и приведшие к массовому исходу беженцев и кардинальному изменению этнотерриториальной структуры населения БиГ. Уже к концу 1992 г. руководству СДП удалось подчинить себе региональные центры власти и относительно консолидировать гражданскую власть. Военное строительство в республике проходило при существенной поддержке СРЮ. До конца 1994 г. армия РС во главе с Р. Младичем имела превосходство над армией БиГ и боснийских хорватов. Избранный президентом РС Р. Караджич и его соратники проявили себя эффективными переговорщиками на боснийском уровне, достигая договоренностей с боснийскими хорватами, но оказались бессильными перед консолидированным давлением Запада, поддержавшего Сараево. Оборонительная тактика, избранная РС в конце 1992 г. после основных территориальных приобретений, не давала сербам завершить конфликт военной победой и вела к истощению их ресурсов. С середины 1993 г. власти РС все более осознают себя политическим субъектом, что проявилось в ходе спора с руководством СРЮ о принятии

мирного плана Вэнса-Оуэна. К середине 1994 г. эти разногласия вылились в открытый конфликт вокруг плана Контактной группы, кульминацией которого стало введение СРЮ эмбарго против РС 4 августа 1994 г. Завершающий год войны прошел для РС под знаком усиливавшегося давления армий БиГ и Хорватии, поддержанных авиацией и артиллерией НАТО, и завершившегося серией тяжелых поражений в августе-октябре 1995 г. в Боснийской Краине. Это вынудило Р. Караджича и его сторонников передать президенту Сербии право на представление интересов РС на мирных переговорах под эгидой США.

Глава II «Дейтонские соглашения» посвящена положению РС по Дейтонским мирным соглашениям.

В первом параграфе «Делимитация территории сторон и военные аспекты боснийского урегулирования» рассмотрено послевоенное территориальное устройство БиГ и зафиксированные в Дейтоне параметры регионального баланса сил. Показано, что при разделе территории БиГ между РС и ФБиГ в соотношении, соответственно, 49%:51% в ущерб интересам РС были решены основные территориальные вопросы: передача основных сербских районов Сараева в состав Федерации, сохранение за ней Горажде в Восточной Боснии, а главное – появление «проблемы Брчко», передача на внешний арбитраж границ стратегического коридора, соединявшего восток и запад РС. Дейтонский мандат миротворцев НАТО и пороговые параметры боснийских армий фиксировали доминирование альянса в БиГ и потерю значения армии РС.

Второй параграф «Конституция БиГ и статус РС как боснийской автономии» посвящен принятому в Дейтоне конституционному устройству БиГ и закреплению в соглашениях статусу РС как субъекта боснийской конфедерации.

В отличие от территориального аспекта, в вопросах статуса РС и конституции БиГ (Приложение IV) руководившему сербской делегацией С. Милошевичу удалось добиться серьезных результатов: непризнанная само-провозглашенная республика получила статус субъекта боснийской федерации, закреплённый как в международном соглашении, так и в конституции самой БиГ. Сербы получили квоту на 1/3 мест в ключевых общепоснийских учреждениях и органах власти, а также право и инструменты блокирования неприемлемых для них решений. Эти возможности сочетались с закреплением за РС широкой автономии. Первоначально за центральными органами власти закреплялись лишь внешняя и внешнеэкономическая политика, поддержание центральных органов власти и международных обязательств БиГ, все остальное было

отнесено к компетенции властей РС и ФБиГ. РС сохраняла собственные органы власти (президента, парламент и правительство), армию, полицию, судебную систему, финансы. При этом элементом автономии РС являлось ее право на участие в принятии решений на общесоснийском уровне. В Дейтоне было заложено ограничение суверенитета БиГ и ее автономий размещением военного контингента под эгидой НАТО и внешним участием в органах власти и институтах БиГ (постоянным и временным). Фиксировалось также создание института Высокого представителя в БиГ как высшей инстанции в толковании гражданских аспектов соглашений, что в последующем привело к формированию системы внешнего управления БиГ. Масштаб закрепленных в Дейтоне прерогатив РС позволил республике сохранить ряд ключевых полномочий даже после десятилетия их постоянного существенного ограничения и служит основой ее автономии до сих пор.

В **Главе III** «Республика Сербская в послевоенной Боснии и Герцеговине (1996–2006 гг.)» рассматривается первое десятилетие послевоенного развития РС. Предложено хронологическое деление этого этапа на две части: 1996 г. – начало 1999 г. и середина 1999 г. – 2006 г. Водоразделом служит кампания НАТО против Югославии, существенно ослабившая положение РС.

Первый параграф «Система международного управления БиГ, становление и политика» посвящен формированию системы международного управления БиГ, выстроенной вокруг Управления высокого представителя (УВП), и проводившейся этими институтами политике демонтажа РС и централизации БиГ, а также трансформации мандата УВП вплоть до закрепленного Боннско-Петербергскими полномочиями 1997 г. его превращения в орган высшей неограниченной власти в БиГ.

Второй параграф «Первый этап после Дейтона (1996–1999 гг.). Раскол руководства и начало демонтажа РС» анализирует деятельность международных структур в период до агрессии НАТО против Югославии в марте-июне 1999 г.: сараевский кризис 1996 г., последовательная политика УВП и западных держав по фрагментации руководства РС и маргинализации сторонников Р. Караджича, по инспирации конфликта между командой второго президента РС Б. Плавшич и руководством СДП в 1996–1998 гг., что позволило увеличить степень контроля УВП над РС. Рассмотрены механизмы электоральных манипуляций со стороны УВП и ОБСЕ по оттеснению от власти СДП и ее партнеров и форматированию медийной среды РС, а также политика создания новых элит. В связи с

этим изучены первые этапы деятельности таких политиков, как М. Додик и М. Иванич.

Параграф третий «РС в период гегемонии Высоких представителей» посвящен анализу событий с середины 1999 по 2006 гг., когда УВП провело серию широких реформ. Конституционная реформа 2002 г. существенно ограничила автономию РС и расширила полномочия центрального правительства; активное использование прерогатив МТБЮ позволило либо арестовать значительную часть ведущих деятелей РС и СДП периода гражданской войны, либо поставить их под контроль УВП. Анализ политики по возвращению беженцев в места прежнего проживания показал ограниченность возможностей УВП в преодолении последствий этнической конфронтации, так как даже прорыв в деле возвращения в 2002 г. не изменил фундаментальный характер этнической гомогенности боснийских автономий. Высокий представитель П. Эшдаун (2002–2005 гг.) сумел сломить сопротивление СДП и добиться от нее согласия на отказ от собственной армии и на начало реформы полиции – последней силовой структуры. Анализ конституционных полномочий РС после реформы ВП показывает, что, несмотря на существенное ограничение закрепленных в Дейтоне прав республики, она сохраняла за собой значительный объем автономии. Вместо растворения РС в единой централизованной БиГ произошла лишь кардинальная смена политических элит республики, новое поколение которых во главе с лидером Союза независимых социал-демократов М. Додиком с новыми силами принялось отстаивать права и интересы РС. Проведенный анализ электоральной истории 1996–2006 гг. показывает последовательную поддержку боснийскими сербами национальных партий. Это позволяет сделать вывод о том, что главной причиной сохранения Республики Сербской является характер межобщинных отношений в БиГ: сербское население страны жизненно заинтересовано в существовании собственной автономии как гарантии своих личных и групповых интересов. Эта позиция разделяется как гражданами, так и политической элитой республики.

Глава IV диссертации «От арбитража до Округа. Район Брчко в дейтонской Боснии» посвящена судьбе спорного города Брчко, ставшего наиболее ярким примером внешнего протектората и его масштабов в дейтонской Боснии. Из «горловины коридора», соединявшего запад и восток РС, район превратился фактически в третий субъект боснийской федерации.

В первом параграфе «Проблема Брчко и возникновение Арбитраж-

ного трибунала» рассматривается возникновение «отложенной проблемы Дейтона» и ее значение для судьбы РС и БиГ.

Параграф второй «Введение института Контролера и вытеснение институтов РС из Брчко» посвящен произвольному изменению предмета арбитража в 1997 г., институциональным реформам в Брчко, превратившим технический вопрос о разграничении спорной зоны в фактический пересмотр всей конструкции дейтонской Боснии, обозначившим начало его трансформации в «американское княжество» и политики вывода региона из-под юрисдикции РС.

Третий параграф «Арбитражное решение 8 марта 1999 г. Округ Брчко как третий субъект БиГ» исследует создание нового субъекта боснийской федерации, его роль в политической архитектуре БиГ, отражение данного изменения на структуре международного управления страной. Проведенный анализ показал, что американские Контролеры и другие внешние управляющие, вопреки существенным инвестициям и успехам в полицейской, судебной и правовой реформах, даже в Брчко не решили главной задачи – построения устойчивого многонационального сообщества, способного к самостоятельному развитию без вмешательства извне.

В **Заключении** формулируются выводы и основные положения, выносимые автором на защиту.

Сербская община Боснии и Герцеговины в ходе югославского кризиса и постконфликтного урегулирования претерпела значительную политическую эволюцию, завершившуюся формированием политической автономии. Автономия получила международное признание в рамках Дейтонских соглашений и существует в этом качестве с конца 1995 г.

– Контекст межнациональных отношений в БиГ, память о геноциде сербов в 1941–1945 гг. в условиях кризиса СФРЮ неизбежно привели к национальной мобилизации всех основных этнических общин БиГ, в том числе и сербской, в форме создания национальной политической партии – СДП БиГ. Игнорирование требований этой партии сторонниками отделения БиГ во главе с лидером ПДД А. Изетбеговичем заставило СДП начать формирование протогосударственных структур Сербской Республики БиГ на рубеже 1991–1992 гг.

– Возникшая в 1992 г. Республика Сербская доказала свою жизнеспособность в ходе боснийской войны 1992–1995 гг. и в период постконфликтного урегулирования, несмотря на враждебное отношение основных внешних факторов боснийского урегулирования.

– Важным достижением боснийских сербов и Сербии стало

международно-правовое закрепление автономного статуса РС и определение ее территории Дейтонскими соглашениями 1995 г. Степень политической автономии, полученной РС по Дейтонской конституции, обеспечила сохранение республики даже после десятилетия последовательного ограничения УВП ее прав и полномочий в пользу центральных органов власти БиГ.

– В 1999–2005 гг. органы внешнего управления БиГ достигли заметных успехов в демонтаже РС и ограничении ее полномочий за счет их передачи центральным органам власти БиГ, практически устранили с политической арены поколение создателей СДП. Однако к началу 2006 г. РС сохранила ключевые права автономии, позволившие пришедшему к власти правительству партии СНСД во главе с М. Додиком остановить демонтаж РС и повысить ее влияние в регионе.

– Главной причиной возникновения и сохранения Республики Сербской является конфликт интересов основных боснийских общин, исключающий возможность формирования централизованного боснийского государства, гарантирующего равноправие всех общин БиГ. Анализ электоральной истории 1996–2006 гг. в БиГ показывает сохранение межэтнической розни и последовательную поддержку всеми тремя боснийскими общинами своих национальных партий. В силу этого сербское население страны жизненно заинтересовано в существовании собственной автономии как гарантии своих личных и групповых интересов. Эта позиция разделяется как гражданами, так политической элитой республики.

– Анализ проблемы Брчко показал, что, несмотря на произвол и последовательные усилия Управления высокого представителя и США по трансформации округа в модель интегрированной Боснии и превращения его в третью автономию в БиГ за счет реформы системы власти, законодательства, полиции, образования, экономических вливаний и успехов в возвращении беженцев, они так и не создали устойчивые и самодостаточные внеэтнические институты.

Апробация исследования. Диссертация и автореферат были обсуждены в Отделе современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН. Отдельные положения и выводы исследования были представлены на международных научных конференциях: «Мультикультурализм и этнополитические модели XXI века» (Женева, 30 ноября – 2 декабря 2005 г.), «Опыт Балкан и проблема непризнанных республик на территории бывших Югославии и СССР» (Москва, 30 ноября 2006 г.),

«Приднестровье: прошлое, настоящее, будущее» (Москва, 23 мая 2007 г.), «Опыт трансформации политических систем и общественных институтов в Центральной и Восточной Европе» (Москва, 2 октября 2007 г.), «Человек на Балканах глазами русских наблюдателей (конец XIX – первая половина XX в.)» (Москва, 10–11 ноября 2009), «Республика Сербская – двадцать лет развития: достижения, вызовы, перспективы» (Баня-Лука, 17–18 сентября 2012 г.).

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях:**

*Публикации в рецензируемых
научных изданиях и журналах:*

1. *Энгельгардт Г.Н.* Республика Сербская по Дейтонским соглашениям // Славяноведение. 1997. № 3. С. 76–84.
2. *Энгельгардт Г.Н.* Россия и боснийский кризис в 1992 г. Формирование подхода к урегулированию // Славяноведение. 2000. № 3. С. 27–41.
3. *Энгельгардт Г.Н.* Республика Сербская в БиГ: возникновение и эволюция // Славянский альманах. М., 2006. С. 153–187.
4. *Энгельгардт Г.Н.* От арбитража до округа. Район Брчко в Дейтонской Боснии // Вестник МГИМО (У). 2011. №1. С. 87–95.

Публикации в других изданиях

5. *Энгельгардт Г.Н.* Демонтаж непризнанного государства: Республика Сербская после Дейтонских соглашений // Материалы конференции «Мультикультурализм и этнополитические модели XXI века», М., 2006. С. 18–23.
6. *Энгельгардт Г.Н.* Russia's Balkans Peacekeeping – experience & prospects for interaction with the West // «Russian Security Policy: Evolving Trends and Prospects». Paris, 2007.
7. *Энгельгардт Г.Н.* Государства ограниченного суверенитета на постюгославском пространстве // «Звенья». М., 2008. № 3(11). С. 107–121.
8. *Энгельгардт Г.Н.* «Местное общество», политики и военные в балканских войнах 1990-х гг. глазами русского наблюдателя // Человек на Балканах. СПб., 2011. С. 322–340.
9. *Энгелгардт Г.Н.* Република Српска после Дејтона: Разлози опстанка у тешком контексту // Република Српска двадесет година развоја. Достигнућа, изазови и перспективе. Академија наука и умјетности Републике Српске. Научни скупови. Књ 27. Гл.ур. Р. Кузмановић. Бања

Лука, 2012. С. 427–435.

- 10 *Энгельгардт Г.Н.* Балканы для ангажированных интеллектуалов: влияние общественных деятелей на формирование политики Франции в югославском кризисе 1991–1995 гг. // Историк-славист: призвание и профессия. К юбилею В.В. Марьиной. М.–СПб., 2013. С. 279–287.
11. *Энгельгардт Г.Н.* Босния и Герцеговина // Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М.–СПб., 2015. С. 76–105.

Для заметок

Подписано в печать 16.02.2016 г.
Объем, 1,5 п.л. Тираж 100 экз.
Компьютерный центр ИСл РАН – ritlen@mail.ru